

ПОДЧИНИТЬ
Демона

The poster features a close-up of a man's face at the top, with a serious expression and intense blue eyes. Below him, a woman is shown from the chest up, wearing a black spaghetti-strap top, with her arms raised behind her head. The background is dark with some abstract, glowing blue lines and bokeh light effects.

АЙЛИНА ЯКУБА

Айлина Якуба

Подчинить Демона

<https://litres.ru/74624707>

Аннотация

ЭКСКЛЮЗИВНО — У меня к тебе предложение, Дмитрий, — ставлю на стол чашку кофе и откидываюсь на спинку стула. — Ты похоже и правда страх потеряла, — равнодушно отвечает. — Я, восстановлю поставку груза, который тебе так важен, — не обращая внимания на его колкости, продолжаю свое предложение, — но взамен ты нотариально откажешься от сына. Демьянов Дмитрий — отец моего ребенка. Хочет забрать у меня сына, за то, что сбежала от него. Но, Дмитрий не знает, какой его ждёт сюрприз. Последние три года жила с одной только мыслью — мстить. Я, кардинально изменилась, только для того, чтобы вести войну с Демоном. Три года назад он меня предал, растоптал и разбил вдребезги. Теперь, пришла моя очередь: унижать, ломать и ПОДЧИНЯТЬ!!! #сложные отношения #общий ребенок #от ненависти до любви #ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	65
Глава 12	71
Глава 13	78
Глава 14	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1

Прошло два года

— Василиса, вы куда собрались? – меня останавливает Марья Васильевна.

Держа на руках двухлетнего сына, я оборачиваюсь на оклик экономки.

— Мы поедem в город. Хочу Дему в детский развлекательный центр отвезти. А там нас, наверно, Дима заберёт.

Она морщится. Ей не нравится, когда я называю его Димой. А мне на это плевать. Как хочу, так и называю своего мужчину.

Обожаю его так именовать, сам Дмитрий не против, ни разу не выказывал недовольства.

— Охрана знает о твоём решении?

— Да, знает. Диму тоже предупредили, – стараюсь подавить в себе раздражение. Иногда она переусердствует, что очень раздражает.

С другой стороны, я обещала Диме, что не буду никуда выезжать без охраны. И по возможности редко делать вылазку в общественность. Меня это возмущало первое время. Наличие над душой охраны, мешало спокойно жить, хотелось вздохнуть от этой тяготы.

Пока Трофим мне не рассказал историю Дмитрия.

Я плакала.

Настолько было больно представить, как такой маленький мальчик, смог пережить всю ту боль, что на него выпало.

И также объяснил нежелание Димы иметь жену, и тем более детей. Тогда всё встало на свои места, и многое осознала, почему он такой, жёсткий и чёрствый. Он боялся! Боялся повторения пережитого. И тогда я поняла его полностью. Внутри него сидит всё тот же мальчик, который желает любви и тепла, что было в детстве.

После нашего разговора я ещё больше прониклась Демоном. Надышаться им не могу. И моя любовь к нему настолько большая, что её хватает на нас двоих. И мне не нужно его слов о любви.

Пусть не слышу заветных слов: «я тебя люблю», но знаю, он любит по-своему: заботой, вниманием и поддержкой.

Секс с ним, всегда на высоте. И в такие моменты я чувствую всем сердцем, как он нуждается во мне. Он более страстен, чем раньше. И это проявляется во время его оргазма, когда сжимает в своих тисках, будто боясь, что я исчезну.

В моменты страсти я утопаю в нём. Хочется отпечататься, проникнуть в его душу. Но иногда бывают ситуации, что начинаю сомневаться, когда Димы не бывает долго дома. Ревность затапливает и начинает фантазировать сцены, то, как он с другой. Ведь Дима не обещал верности и таки не женился на мне. Такой зыбкий разговор, как замужество, никогда не заводила. Мне достаточно, что он рядом и оберегает нас

с сыном.

Вот и сейчас, его нет дома уже несколько дней. А я так соскучилась, что выехать с сыном, это только предлог. Меня начинает трясти, когда Димы нет рядом. Но больше переживаю, чтоб с ним ничего не случилось, зная деятельность моего Демона.

— Тогда счастливой дороги! Жду вас к ужину.

Марья Васильевна по-доброму улыбается, и вся моя раздражённость как рукой снимает — исчезает от её теплоты. Кто бы мог подумать, что я буду умиляться заботой этой пожилой женщины. Сейчас смешно, а раньше на такое не рассчитывала.

— Очень постараемся, – улыбаюсь и машу рукой на прощанье.

Выхожу на улицу, где нас ожидает чёрный седан. Водитель помогает мне усадить сына в детское автокресло, а после, мы выезжаем из кованых ворот за пределы особняка.

В дороге сыночка засыпает, что немного усложняет ситуацию, сразу ехать в детский развлекательный центр не решаюсь, а прошу заехать на городскую квартиру, чтобы дать возможность Дементию выспаться и поесть перед долгой прогулкой.

Мы заезжаем на охраняемую территорию жилого комплекса. Водитель тормозит у главного входа. Взяв спящего сына на руки, выхожу из машины и направляюсь в многоквартирное здание, построенное в современном стиле. Здесь

живут только богатые и знаменитые личности. Квартиры в этих домах, стоят заоблачных сумм. Но, здесь определённо нам с Дёмой нравится находиться. Потому что детская площадка, на самом высоком уровне. Дёмочка от неё в восторге, особенно от маленькой карусели.

— Василиса Владимировна, давайте я вас до лифта провожу, – водитель по имени Демид, заботливо держит мне стеклянную парадную дверь, чтобы с сыном могла войти без препятствий.

— Спасибо, Демид! – он улыбается немного смущённо, отводя свои зелёные глаза.

Иногда мне кажется, что он уделяет мне лишнее внимание. Как женщине, это лестно, но иногда наталкивает на другие мысли, подозревая, что он ко мне проявляет симпатии никак подчинённый к хозяйке, а как мужчина к женщине. Но, стараюсь лишний раз не давать повода, чтобы он не принял моё великодушие за флирт.

Мы проходим к лифту, Демид нажимает кнопку вызова. Стараюсь не смотреть на него, но чувствуется, между нами, неловкость.

— Я буду ждать вас в машине, – говорит, когда лифт открывает двери.

Киваю ему в ответ и захожу в прибывший лифт.

Пока лифт медленно поднимается, наблюдаю за спящим сыном, умиляясь его ангельским личиком. Такой он сладкий, когда спит, что хочется съесть моего мальчика. Он с

каждым днём становится всё больше похож на своего отца. Такие же чёрные глазки и волосы, прямой нос и подбородок с ямочкой.

Отвлечённая на сына, не замечаю, как лифт приехал на нужный этаж. Выхожу из лифта и по дороге ищу ключи от квартиры в своей сумочке. Эти ключи Дима дал ещё год назад, когда Дёме исполнился год. Это было для меня шоком, я не думала, что Дмитрий настолько мне доверяет. И да, это расценила, как следующая фаза наших отношений.

Проворачивая ключом, открываю дверь, тихо и бесшумно захожу внутрь, чтобы не разбудить сына.

По широкому, светлому коридору направляюсь в нашу спальню с Дмитрием. Открываю дверь и застываю.

Если бы не сын, я наверно уже падала на паркетный пол. Замираю на пороге спальни и не могу произнести ни слова, то, что я вижу, отдаёт невероятной болью в груди, заставляя задыхаться. Сильнее прижимаю к себе тельце Демы, боясь, что вот-вот уроню.

Мой мир рушится в этот самый момент!

И что же увидела Василиса? Ваши версии?

Добавляю визуал Василисы и Дёмы)

Глава 2

— Ты что здесь делаешь? И почему в таком виде? – как можно строже произношу той, которую ненавижу всем своим сердцем. Эта стерва лежит обнажённой на нашей постели.

Она ухмыляется издевательской улыбкой. Переворачиваясь на спину, затем принимает сидячую позу. Эта падшая женщина двигается кошачьими, плавными и сексуальными движениями. И совершенно не стыдится своей наготы, только выставляя напоказ свои прелести.

— А как ты думаешь, что я могу здесь делать? – ехидно смотрит карими глазами, и цепко смотря на мои руки, что держат сына.

От её слов мне становится тошно, машинально смотрю на дверь ванной, откуда доносится шум воды. К горлу подступает тошнота, пол предательски уходит из-под ног, но стойко держусь. Опять перевожу взгляд на эту суку, которая победоносно и видом стервы сверлит своим взглядом.

— Пошла вон отсюда! – шиплю ей.

— Ты берега попутала? Если родила ему, думаешь, имеешь все законные основания распоряжаться его имуществом? – она начинает закатываться смехом, закидывая голову. — Я, здесь хозяйка! Дмитрий постоянно трахает меня в этой квартире, а ты просто чучело «инкубаторское», которая родила ему ребёнка. Ты не нужна Диме, пойми это. Даже

жаль тебя стало, – изображает печальное лицо, что больше начинает меня злить. — Ходишь за ним как собачонка, которая понесла потомство. Но трахает-то он МЕНЯ, – на последнем слове громко произносит, давая понять, что я ничтожество.

— Пошла вон! – не обращая внимания на колкости стервы.

— Дорогуша, сейчас Димочка выйдет и даст тебе понять, кто здесь лишний. Я тебе по-доброму говорю, потеряйся, пока хуже не стало.

В этот момент дверь ванной открывается и на пороге появляется Дима. Полностью голый и вытирая голову полотенцем. Застывает, когда замечает меня, стоящей на пороге спальни с ребёнком. Рассматривает оценивающим взглядом, затем переходит на Карину, сидящей на кровати.

— Димочка! Наконец-то, я уже заждалась, – щебечет елеинным голосом, натягивая маску невинной искусительницы.

Дмитрий хмурится, смотря то на меня, то на Карину.

Внутри всё выжигает, горит и рвёт мою душу. Я смотрю на эту сучку, и если бы не сын, то вцепилась бы ей в волосы и разодрала эту наглую мордашку в кровь, чтоб было не повадно. Карина смотрит только на него, не обращая на меня внимания.

— И что ты здесь делаешь? – стальной голос Дмитрия раздаётся в затянутой тишине.

Этот вопрос раздирает моё сердце в клочья, вот-вот начнётся истерика. Я отчаянно сдерживаю подступающие слёзы, не показывая им, насколько сейчас раздавлена.

Поворачиваюсь к нему, всматриваясь в такие любимые и предательские глаза, и которые смотрят на меня со злостью. Да, похоже, опять помешала. Только на этот раз, я не прощу ему этого.

Хочу многое сказать и спросить: «за что?», но уже нет желания. В груди выжжено, остался только пепел. Осознание, что не смогу с ним жить дальше после увиденного, приходит моментально. Без скандалов и разборок, спокойно разворачиваюсь и выхожу из спальни, из квартиры, и вообще, из его жизни.

Опустошённая, спускаюсь на лифте, смотря только в одну точку. Все мои действия происходят на автомате. Дема начинает крутиться на руках. И я, покачивая, успокаиваю своего сына. Сознанием нахожусь ещё там, в той квартире. Перед глазами стоят он и она полностью обнажёнными.

В быстром темпе выхожу из здания и направляюсь к машине, где ждёт меня Демид.

Сажусь и велю ему ехать к Трофиму. Только он мне может помочь и защитить от Демона.

Я решила окончательно, больше ни за что не вернусь к нему. Он не достоин ни сына, ни меня. Не хотел семьи? Так и не будет ему семьи!

— Демид, можно тебя попросить, как человека?— парень

отвлекается от дороги и смотрит в мои глаза через зеркало заднего вида.

— Да, конечно. Я в вашем распоряжении.

— Не сообщай, пожалуйста, Дмитрию, что мы поехали к Трофиму, — он долго всматривается, отрывками отвлекаясь на дорогу.

Обдумывает мои слова. Надеюсь, его симпатия ко мне послужит плюсом для моей просьбы.

— Но по Уставу я должен сообщать о вашем передвижении.

— Есть причины, чтобы не сообщать. Тем более мы едем к отцу Дмитрия. Так надо, Демид. Скажешь, что мы поехали в развлекательный центр? — с надеждой смотрю в глаза, которые отражаются в зеркале, и мысленно умоляю парня сделать, по-моему.

— Хорошо. Ради вас я сделаю это.

Я облегчённо вздыхаю, прикрывая глаза.

— Спасибо, — негромко отвечаю ему.

Подъехав к Трофиму, нас смело запускают в ворота. Здесь мы желанные гости, поэтому нашу машину знают наизусть.

Дема уже проснулся и мне не составляет труда, снять его с автокресла и направиться в особняк приёмного отца Димы.

Как и всегда, Трофим сидит в своём саду, за чашкой кофе и газетой, покуривая сигару. Всегда удивлялась, человек в

возрасте и не следит за своим здоровьем, но это личное дело Трофима и указывать ему не имею права.

Заметив приближающихся нас с Демой, оставляет газету в сторону и улыбается тёплой и доброжелательной улыбкой. Он обожает Дёмочку и считает его своим родным внуком. Дема и сам в восторге от дедушки, всегда с радостью садится ему на колени.

— Какие люди!

— Здравствуйте, Трофим! Не потревожили? – пытаюсь улыбаться, хотя это даётся сложно.

— Обижаешь. Я безгранично рад, когда меня навещают родные и дорогие мне люди.

— Трофим, у меня к вам огромная просьба. Очень надеюсь на вашу помощь.

— Что случилось?! – он перестаёт улыбаться, радостное лицо меняется на беспокойное.

— Помогите мне сбежать от Дмитрия, – чуть не плача, произношу слова, которые никогда не подумала произносить.

Трофим хмурится. Внимательным и с цепким взглядом всматривается на нас с сыном:

— Что натворил этот гадёныш?

И я ему рассказываю всю ситуацию, что мне пришлось сегодня лицезреть. Трофим слушает внимательно, почёсывая подбородок. И в конце моего рассказа выдаёт:

— Значит так, Василиса, делаем поддельные документы.

По этим документам уезжаете из города. Для Дмитрия вы будете без вести пропавшие. Канули в небытие. Зная его, он будет искать вас. Не остановится, пока не убедится, что не найти и, возможно, нет в живых. Василиса, ты готова отказаться от прошлой жизни и начать новую, уже под другим именем? Только реши, что будешь делать с матерью. Бежит с тобой или остаётся.

Я хаотично соображаю над сказанным, обдумывая каждое слово и каждый шаг. Если мама останется, буду лишена возможности видеть её. Но если заберу с собой родительницу, она оборвёт все нити, связывающие её с друзьями и родной сестрой, словно они никогда и не существовали.

Взвешивая все плюсы и минусы, отвечаю Трофиму:

— Да, я согласна начать новую жизнь и забрать с собой маму.

— Тогда делаем так: ты под предлогом едешь к матери в гости, затем дружной компанией выезжаете отдыхать в ближайший парк или куда вы обычно ездите, вашу машину бросаете где-нибудь на окраине, а дальше ваш след теряется. Всё поняла, девочка моя? Знай, пути назад нет.

Со слезами на глазах всматриваюсь в Трофима и понимаю, что в данную минуту моя жизнь меняется кардинально. И цель – уберечь моих родных и дорогих мне людей. Дмитрий не простит этот побег, да и я его больше не прощу.

— Я на всё согласна, лишь бы больше его не видеть.

Глава 3

Трофим даёт распоряжение своим ребятам подготовиться. И серьёзно поговорив с Демидом, дал ему возможность выбрать чью-либо сторону. И на удивление, Демид даже не раздумывая ответил с чётким решением, что теперь будет рядом со мной. Меня это успокаивает, зная, что рядом будет твёрдое плечо, которое мне не хватает в такой трудный период.

С Демидом выезжаем к моей маме. Приехав к ней, объясняю создавшуюся ситуацию кратко и без подробностей. Успокаиваю её тем, что так надо для нашей безопасности, и всё подробно объясню на месте. Она, конечно же, обеспокоена и растеряна. Демид отвозит нас якобы на прогулку в парк, а на самом деле, на трассе меняем курс.

Нам приходится не брать багаж. Когда будут просматривать камеры, нужно дать понять, что это не побег, а обычная прогулка. За багаж можно не переживать, люди Трофима всё необходимое приготовят на месте встречи.

Мы оставляем наш автомобиль в заброшенной деревне. Оттуда нас забирает человек Трофима и везёт в соседний город. Где оттуда на поезде выезжаем на юг страны. И по приезде в соседний город нам выдадут поддельные документы и билеты.

Демид, я и Дёма, выезжаем под видом семейной пары. Мама отдельно, не относящиеся к нам, как член семьи, чтобы не дать повода людям Дмитрия для подозрения, когда начнут поиски.

Дёма, к счастью, очень спокоен и не доставляет хлопот. Если бы не мама и Демид, мне было бы намного сложнее. Мало того, сын, так ещё и психологически вывозить ситуацию, было бы тяжело.

Обдумывая увиденное, анализирую под разным углом, как всё могло произойти, если не Трофим и его связи. Смогла бы я убежать от Дмитрия одна, самостоятельно? Даже если бы удалось, уже к вечеру меня без проблем нашли. А дальше? Продолжать жить с ним как ни в чём не бывало? Я бы не смогла, зная, что у него есть другие женщины. Это не допустимо для меня, не настолько слабая и влюблённая девушка. Я хотела настоящей семьи, а получила суррогат, иллюзию. Моя наивность, никогда до добра не доводит. Надо искоренить в себе это чувство. Хватит! Больше никогда, ни под каким предлогом не вернусь к нему.

А отдал бы Дима мне сына, если же настояла на своём уходе? Нет! Он мне однажды так и сказал:

«Если захочешь от меня уйти. Знай, сын останется со мной».

Вот так, запросто, обозначил свои намерения. Нравится ли мне или нет, его это не волнует.

Тогда я не воспринимала всерьёз, думая, что наш союз

надолго, пусть нет штампа в паспорте, ни это было для меня главное.

Так и осталась наивной девочкой, напридумывала идеальную семью и жизнь.

— Вася! – неожиданно отвлекает меня из раздумий мама.

Мы едем на машине в другой город. Там в отеле и под чужими документами переночуем в отеле, а наутро выезжаем поездом на юг, поближе к морю. Это радует, с одной стороны. С другой, неизвестность пугает.

— А-а. Что?!

— Я с тобой разговариваю, а ты, оказывается, не слушаешь.

— Прости, мам, задумалась. Что ты говорила?

— Тебя Дмитрий обидел? – негромко спрашивает, но Демиду всё слышно на переднем пассажирском месте, он даже немного поворачивает голову в нашу сторону. Мне неудобно в присутствии водителя и Демида, рассказывать маме всю свою личную жизнь.

— Нет, ты что! Здесь другое. Потом расскажу, без свидетелей, – последнее отвечаю почти шёпотом.

Так, мы молча доезжаем до города миллионник. Заселяемся в небольшую гостиницу, где с мамой и Демой занимаем один номер. Уставшие и голодные, заказываем ужин в номер. Поужинав, принимаем по очереди душ и укладываемся спать. Дема немного капризничает, не привыкший к чужой обстановке. С мамой по очереди укачиваем его на ру-

ках, когда уже удаётся его уложить, мама не выдерживает и опять спрашивает, что такое случилось, отчего нам приходится убегать.

— Днём я увидела его с другой женщиной в городской квартире, — не вдаваясь в подробности, рассказываю в общих чертах.

— А дальше? Вы поругались сильно, он тебя ударил?

С такой жадностью смотрит мне в глаза, ожидая ответа. Мама настолько обеспокоена, что становится совестно. Я практически заставила маму бегать вместе с нами. В её годы спокойно жить да заниматься садом, что она и делала в своём новом доме. А здесь я, со своими проблемами.

— Нет, он никогда не поднимал руку. В этом его нельзя обвинить. Просто... я не потерплю измену.

Мама облегчённо вздыхает. Наверно, напридумывала себе всё в изошрённой форме.

— А почему мы убегаем?

— Потому что без Демы я бы не смогла уйти от него. Он заберёт его у меня, а продолжать жить с ним, зная, что есть другие женщины, никогда в жизни не смогу.

Мама округляет глаза и понимающе кивает, соглашаясь с моими словами.

— Доченька, как же так?! Думала, вы самая счастливая семья. Да, Дмитрий не самый мягкий и понимающий мужчина, но такого бы не подумала. Это поэтому он не женился до сих пор на тебе?

Я устало вздыхаю и начинаю рассказывать маме всю историю с его прошлым, то время, когда маленький мальчик остался сиротой.

— Вася, это же такой кошмар?! Маленький ребёнок пережил потерю своих родителей, — мама охает и ахает от моего рассказа.

Старалась оградить маму от всего, что происходило в жизни Дмитрия. Тем более и сам Дима это не поощрял, чтобы о нём болтали по всем углам.

— Да, мам, на его долю выпало много. Давай будем ложиться спать? Нам рано вставать, — перевожу тему, чтобы не зайти далеко.

Только ложусь в постель, как моментально вспоминается обнажённая Карина и её слова. Наверно, это мне отпечатается на всю жизнь. Горечь предательства не пройдёт одним махом, она ещё долго будет преследовать. Этот яд, вытравить из организма будет сложно, иной раз болезненно. Ведь моя любовь к этому мужчине сильная и не остыла.

Хочу забыть, выкинуть, но мой мозг, сильнее начинает проецировать образ Димы и Карины занимающихся сексом, так, как это было ещё тогда, в его особняке. Как Дима размашистыми движениями вбивался в её тело, а та страстно стонала под ним.

Сколько мне нужно прожить время, чтобы забыть всё это? Коктейль из ревности, злости и любви, вызывает во мне желание уничтожить и отомстить этому человеку. Сделать

больно во сто крат. Я не знаю, откуда это у меня. Раньше расплакавшись, убежала бы в другую комнату и просто жалела себя, сидя в углу.

Но теперь я, другая. Хочу вернуть Диме всё, что он мне сделал. Хочу видеть его агонию, как будет унижаться и умолять о пощаде. Чувствую сейчас себя маньячкой, что желает сделать плохо и больно своей жертве. А я это сделаю! Обязательно!

Глава 4

Столько стресса, давно не испытывала. Постоянно оглядываться и всматриваться: нет ли за нами слежки — это очень утомительно. И когда мы приезжаем в маленький городок на берегу чёрного моря, нервная система сбавляет обороты.

Трофим постарался для нас на славу, предоставив красивый и большой дом, похожий на элитные курортные гостиницы. Полностью из белого камня, с балконами и панорамными окнами. На участке дома есть даже бассейн, что очень было приятно. Мама была в восторге от такого потрясающего дома и вида из-за окна. Меня это очень радовало, что она осталась довольной уездом из родного края.

Красивый сад засажен диковинными южными растениями, а вид из окон просто завораживал, смотря на бирюзовую гладь моря.

Но, всё это отвлекло меня на несколько недель. Дальше меня одолевала тоска и тревожность. Что вот-вот появится Дмитрий и заберёт у меня Дёму. Поэтому Трофим предоставил пару крепких охранников, которыми руководит Демид.

Демид — мужчина, оказавшийся настолько надёжным, что когда он поблизости, чувствую себя за крепкой стеной. Но и было другое...

— Василиса, — отвлекает меня, подошедший к нам с Де-

мой, Демид, пока намазываю себя кремом от загара. С Дёмой сидим рядом с бассейном на шезлонге, греясь на вечернем солнышке. Сегодня погода, потрясающая в июньское время, море радуется штилем.

— Да? — смотрю на него вопросительно, приходится заглядывать на него голову. Он одет в белую футболку и светлые шорты. Заглядевшись на его спортивную фигуру, замечаю, что он сложен очень даже симпатично. Сквозь ткань футболки прорисовываются накаченные мышцы торса. Поднимаю глаза на его лицо и вижу во взгляде Демиды ухмылку. Осознав, что меня поймали за разглядыванием, мои щёки моментально вспыхивают.

— Вы сегодня не собираетесь на прогулку? А то парни хотят взять отдых.

— Нет, сегодня мы никуда не идём, — отвечаю в вежливой форме.

Между нами повисает неловкость, Демид молчит, и я не решаюсь заговорить.

— Давайте помогу намазать спину, вижу, что не получается, — указывает подбородком на тюбик крема в моих руках.

Перевожу взгляд на крем, что держу в руках.

— Если нетрудно, — протягиваю тюбик и поворачиваюсь к нему спиной. Поглядываю на сына, что сидит рядом и играет с игрушками.

Чувствую за спиной движения, звук выдавливания крема, затем следует прохладное прикосновение ладони к моей спи-

не, даже неожиданно вздрагиваю и начинаю улыбаться над своей реакцией.

Ладонь Демида скользит по спине медленно и плавно. Я замираю, боясь пошевелиться и сделать лишний вдох. Его рука делает приятно, и я даже прикрываю глаза. Никто ещё так мне не делал. Это так необычно и приятно.

Его ладонь скользит ещё ниже, задевая верёвочку от лифа купальника.

— Можно развязать, чтобы не мешалось? — его голос с хрипотцой звучит над ухом, я даже открываю глаза и начинаю чаще дышать. Почему-то этот момент, мне кажется, настолько интимный, что не знаю, как себя вести.

— Если мешает, то развяжи, — какая-то сила побуждает ответить ему так.

Чувствую, как его пальцы прикасаются к коже, отчего моментально высыпают мурашки. И это так позорно, выдавая себя с головой.

Завязки перестают держать лиф, и он предательски смешается, я резко придерживаю чашечки на груди, чтобы позорно не предстать перед ним обнажённой.

Демид, похоже, меняет темп, теперь он растирает крем ещё медленнее, замедляясь, когда пальцы приближаются к груди. Мне бы прекратить это действие, но я не решаюсь, потому что самый нравится. От его рук откровенно балдею.

Чёрт! Ещё этого не хватало.

Он спускается ниже к пояснице, и я не выдерживаю, раз-

ворачиваюсь к нему, чтобы забрать крем:

— Спасибо, Демид, дальше я сама? – будто обжигаюсь, когда смотрю в его зелёные глаза, в которых плещется огонь и ночь в одном коктейле.

Взгляд Демиды опускается ниже, замечая, как расширяются его зрачки и дёргается кадык. Я прослеживаю за ним и тоже опускаю на свою грудь. Совершенно забыв о лифе, одна чашечка уже не прикрывает округлость, сместившись в сторону. Демид впивается глазами в неприкрытую оголённую часть груди, где отчётливо видно розовый сосок.

Я моментально прикрываю себя рукой, отвернувшись от парня.

— Демид! – с укором произношу.

— Простите, – виновато отвечает. — Хотел помочь.

Демид встаёт. Оглядываюсь на него и чуть не падаю с шезлонга, когда на уровне моих глаз оказывается пах парня с внушительной выпуклостью. Мои глаза расширяются до неприличного размера. Резко отворачиваюсь от парня. Щёки горят, и становится трудно дышать от увиденного.

«*Боже, какой стыд!*», — мысленно ругаю себя, что позволила до такого дойти.

— Простите ещё раз, это всё физиология. Вы девушка привлекательная. И это нормально, что я реагирую на вас так.

Своими словами, Демид ещё больше поддаёт масла в огонь. Я уже не знаю, куда себя деть от этого позора.

— Вы мне очень нравитесь, – говорит тихим и хриплым голосом.

Меня бросает в такой жар, что пребываю в ступоре, не соображая, как ответить на признания.

— Демид, не стоит. Это не лучшее время и момент, – смотрю на Дёму, который продолжает играть.

— Хорошо. Но, хочу дать вам знать, что постоянно буду рядом и за вас. Всегда буду надёжной опорой. И ни к чему вас не принуждаю. Хочу сказать: на меня можно положиться, во всём поддержу.

— Спасибо. Это дорого для меня, твоя... верность.

— Я пойду. Надо ребят отпустить.

— Хорошо, – отвечаю, не поворачиваясь к нему.

После этого инцидента между нами встала неловкость. Я боюсь лишний раз его просить о помощи, зная истинные чувства ко мне, в которых честно признался.

С одной стороны, это давало уверенности в себе, что я нравлюсь мужчинам и не сто́ит ставить на себе крест после предательства Дмитрия. Но с другой, ощущение какой-то обязанности и вины перед Демидом, что я не могу ответить ему взаимностью.

Рассматривая его как мужчину, он очень харизматичный и симпатичный мужчина. В такого влюбиться легко.

Но, не после Демона, который затмевал всех, кто мне попадался.

Каждый раз, вспоминая Дмитрия, моя память выбрасыва-

ет в то время, когда я безответно любила его. Тогда считала, что моя любовь хватает на нас двоих, и этого было достаточно в наших отношениях. Как же я была глупа. Теперь моё желание сделать ему большее и вывести из зоны комфорта, разрастается в навязчивую идею.

И каждый раз, ложась ночью спать, засыпаю с мыслями, как буду ему мстить. И моя месть желает много боли и коварства. Потому что такому человеку чуждо ревность или предательство. Я хочу, чтобы он страдал и был унижен в глазах всех авторитетов его круга.

А именно, отобрать самое важное для него, то, чем он владеет. Конкретно его бизнес. И мои наполеоновские планы набирали новые идеи и сюжеты, как это будет происходить.

Для консультации по моему плану мести обращаюсь к Трофиму, и тот обещает приехать к нам на несколько дней. И теперь жду с нетерпением этого человека.

Созваниваюсь с ним чуть ли не каждый день. Трофим становится мне настолько родным, что ощущаю от него отеческие чувства.

Знаю, что на разработку моего плана уйдёт немало времени, но это того стоит, чтобы потом наслаждаться своими трудами.

Я сплю и вижу, как Дмитрий будет обескуражен, когда его положит на лопатки та, которую он ломал и подчинял, пытаюсь сделать послушную игрушку.

Глава 5

С каждым днём, недели, месяцем, я всё больше загораюсь планом мести, который выстроила в своей голове. Мотивацией служит сцена обнажённой Карины и её произнесённые слова. В такие моменты воспоминаний выворачивает всю мою душу и начинаю задыхаться от боли, представляя, как они вместе. Моя любовь к этому человеку приобретает уродливую сущность, истекая кровью и подпитываясь ненавистью.

Состоявшийся разговор с Трофимом, наталкивает действовать жёстче и с холодным расчётом. Он многому учит меня. И если бы не его поддержка и наставления, максимум на что смогла бы осмелиться, это только исчезнуть из его жизни навсегда, чтобы забыл о существовании своего сына.

— Василиса, я тебе помогу осуществить твой план. Ты для меня стала близкой и не позволю поступать с тобой по-свински. Ты должна понимать, с кем ты собираешься тягаться. Месть мстью, но твой разум должен трезво сопоставить все риски и трудности. Сама понимаешь, Дмитрий — мой приёмный сын. И я не желаю ему зла. Если только припадать урок, как не поступают с женщинами, которые преданы и любят, являясь матерью его ребёнка. Отобратить у него бизнес и заставить отказаться от сына — это сильно! Дмитрий не настолько глуп, и рассчитать свои ходы, ты должна тщательно

нее. Это тебе не щи варить, – смотрит с ухмылкой, считая меня глупой обидчивой женщиной.

Отпив безалкогольный коктейль, ставлю на садовый столик, что стоит в саду нашего прибрежного дома.

— Я понимаю ваш настрой. Это сейчас для меня сложно, и одним днём не подготовиться. На то и прошу вашей помощи. Вы лучше всех знаете Дмитрия. Все его уязвимые места, предполагаемые ходы. И да, я беру в отчёт, что он вам приёмный сын, не собираюсь выходить за грани дозволенного. Только одно – подорвать его самоуверенность.

— А ты даже подросла, деточка, – его брови взлетают и смотрит оценивающим взглядом.

— Научите меня вести бизнес и расскажите, как поступает определённый груз к Дмитрию...

Трофим многое поведал. Изначально осторожничал, только потом видя мой волевой настрой, что я не в шутки играю, а конкретные действия предпринимаю, только тогда стал подкидывать всю информацию.

Естественно, без его финансовой помощи, я бы не смогла решиться на открытие своей транспортной логистической компании, которую раскручиваю с огромным потенциалом, набирая клиентскую базу и расширяя штат сотрудников. Через полтора года моя компания набирает обороты, и я выхожу на заказчиков, что сотрудничают с Дмитрием. Под именем Виолетты Абрамовой нарабатываю доверие в их кругах. Всё это происходит не без помощи Трофима, он направляет

и подсказывает, в каком направлении двигаться.

Трофим настолько становится мне ближе, чем просто друг. В нём я вижу учителя, наставника, а особенно отца, которого у меня нет. Мы настолько сблизились, что уже не представляю свою жизнь без него.

Его люди предоставляют нам полную информацию по Дмитрию, каждый шаг, каждое решение, каждую сделку на поставку груза. Естественно, незаконного. И я это понимаю, на что конкретно иду.

Я и так знаю, что не оставляю Дмитрию попытки отыскать нас с сыном. И мне приходится действовать осторожно, чтобы не попасться в руки Демона.

И самое трудное, зная, что он не теряет времени даром, меняя своих любовниц. Каждая краше и сексуальнее другой. И все они влюблены в Демона, не оставляя попытки охмурить холостого мужчину. Но, он не изменён себе. Ни одна долго не удерживается в его постели. Что касается Карины, то её больше не видно в его кругах. Да мне уже плевать на это. И вообще, плевать на него.

Так, я думаю... Или же пытаюсь, стараясь убрать в сторону свою ревность.

Каждая его любовница подпитывает меня действовать радикально, не оставляя попытки останавливаться. И каждая, оставляет глубокий и уродливый шрам на моём истерзанном сердце. Как бы ни было больно и горько осознавать, что я для Димы ничего не значу, только подзаряжаюсь этим и иду

вперёд с чётким пониманием, как же буду получать наслаждение, когда исполню выработанный план.

Каждый день меняюсь и совершенствуюсь. Записалась на различные курсы и тренинги по ведению бизнеса, психологии, спортивный зал, стилистики и даже в языковую школу. Развиваюсь как личность, совершенствуя свои познания.

Меняюсь не только внутренне, но и снаружи. Моя изменённая внешность, привлекает внимание немало посторонних мужчин, которые мечтают трахнуть меня в разных позах. Все эти мужчины меня не интересуют, никто не интересуется, кроме одного... которого презираю, ненавижу и всё ещё люблю. Понимаю, мне нужен тот, кто будет любить и заботиться. И этот человек всегда рядом и готов броситься на помощь, лишь бы у меня всё было в порядке.

Мы с Демидом не только как работодатель и подчинённый, но и зарождается между нами крепкая дружба. Парень стал для меня правой рукой. И без его советов не обходится ни одно дело. Зная, что он испытывает ко мне влюблённость, вижу в нём только лучшего и надёжного друга, который всегда рядом в трудную ситуацию.

Он не оставляет попытки сблизиться со мной на более интимные отношения. Я бы с удовольствием дала ему шанс, но не получается. Не могу я без чувств. Хотя попробовать стоит... Демид — потрясающий мужчина, такого редко встретишь, но не получается его впустить в своё сердце.

К Дёме Демид относится с трепетом и заботой. Если смот-

реть на них со стороны, то кажется, что они отец и сын. Сын любит Демида, и это только радует, когда нет рядом настоящего отца.

Чувствую ли я за это угрызения совести, что лишила сына родного отца? Нет! Даже ни на секунду. Дёма должен расти в любви и понимании, вряд ли бы давал ему Дмитрий.

И очень благодарна Демиду за его преданность и отношение к нам. Чтобы делала без него, даже не представляю.

Глава 6

— Виола, – Демид заходит в мой кабинет, что находится в бизнес-центре города. В одном из зданий арендую пятнадцатый этаж, где трудятся все мои рабочие пчёлки, помогая разрастаться моей компании. И при посторонних прошу его называть меня новым именем.

— Да, Демид, что-то срочное? – отвлекаюсь от экселевской таблицы с цифрами в своём ноутбуке.

Демид в строгом костюме, который сидит на нём как влитое, словно сшит по его фигуре. Широкие плечи, высокий рост, коротко, почти под ноль, стриженные волосы, на широких скулах, лёгкая небритость. Демиду бы сниматься на обложках глянцевого журналов. С такой внешностью можно добиться успеха.

— Я тебе принёс всю информацию по Борису Градскому, как ты и просила, – кладёт на мой стол папку.

— Быстро вы, – довольно удивляюсь и беру папку. Открываю и бегло прохожусь взглядом по страницам. Там личные фото и полное досье на Градского. Закрываю папку и откладываю в сторону. — Дома ознакомлюсь.

Демид поджимает губы и хмурится. Его причину недовольства знаю. Он не разделяет моего плана. А именно, относиться к нему ревностно.

Два месяца назад у нас с ним состоялся серьёзный разго-

вор. И тогда Демид был со мной откровенен. И я пошла на то, что не решалась два года...

Уставшая после спортзала, сижу на переднем сиденье чёрного внедорожника. Откинувшись на спинку кресла, смотрю на вечерний прибрежный город, который весь мерцает фонарями улиц и рекламными баннерами. Демид меня везёт домой, где ждёт мама и Дёма. В последние дни я очень занята и меньше уделяю им времени. Иногда становится так со-вестно, когда обнимаю моего четырёхлетнего сыночка, пахнущим конфетами. Он с каждым годом становится полная копия своего отца, даже иногда смотрит в точности, как и его отец. В этот момент щемит в груди, вспоминая того, кто поселился в моём сердце навечно.

В последнее время чаще смотрю на фотографии Дмитрия в ноутбуке, которые присылают мои безопасники, отчитываясь о его действиях и планах. Везде он собран и выглядит ещё серьезнее, чем раньше. Черты лица не меняются, но появились несколько новых морщин в уголках глаз.

Я часто думаю о нашей встрече и фантазирую, как он будет ошеломлён и растерян, увидев меня через столько времени. Дмитрий уже не ищет нас, успокоился и продолжает свою безбедную жизнь.

В своих фантазиях с маниакальным удовольствием делаю ему больно, наслаждаясь его агонией. Представляю, как буду

его унижать и ломать, а он будет просить пощады. Особенно представляю с жестокостью, когда увижу его с очередной любовницей.

И вот, очередной фотоотчёт о Демоне прилетел прямиком ещё в спортзале: он, словно властитель, восседает на диване в элитном стрип-клубе, откинувшись на мягкую кожу, а в зубах тлеет кубинская сигара, дым которой медленно растворяется в полумраке. Его ноги широко расставлены, а между них шикарная и строптивая блондинка в бикини, делает ему минет.

Всегда думала, что отболело и отмерло лицезреть его со шлюхами. Но нет, всё ещё горит и выворачивает. В такие моменты начинаю фантазировать до скрежета зубов нашу встречу, как это будет эпично.

— Демид, ты хочешь меня? – фото с «минетчицей» прожигает моё сознание, и, находясь в состоянии аффекта, нарушаю тишину салона, произнося эти слова.

Сама не ожидаю, что задам такой вопрос. Но дыхание замирает, ожидая ответа моего друга и помощника.

У Демида расширяются глаза, смотря с растерянностью. Он на мгновение засматривается на меня, не следя за дорогой. Через пару секунд приходит в себя и резко отворачивается, продолжая смотреть в лобовое окно.

Сжимает челюсть, отчего на скулах перекатываются желваки, кадык нервно дёргается, руль сжимает с хрустом.

— Ты и так знаешь, – несмотря на меня отвечает с хри-

потцой в голосе.

— Остановись в безлюдном и тёмном месте, – прошу его.

Он выполняет просьбу, заезжая в какой-то проулок, где не видно ни души. Заглушив мотор, сидит всё так же не двигаясь, боясь смотреть в мою сторону.

— Поцелуй меня, – негромко произношу, нарушая затянувшуюся тишину между нами.

В салоне темно и мне плохо видно лица Демида, но вижу, как сверкают его глаза. Он шумно выдыхает и тянется ко мне, не торопясь, медленно. Его губы останавливаются в несколько миллиметрах от моих, боясь прикоснуться.

Замираю и жду дальнейших действий, но он не торопится. Тогда сжимаю его футболку в кулак и тяну на себя, впиваясь в его губы своими. Замечаю, что они у него сухие и тёплые, совершенно не отталкивающие. Ещё смелею, облизывая их языком. Моё действие сравнительно тому, что всё равно вырвать чеку из гранаты и произойдёт взрыв.

Демид с шумом прижимается к моим губам. Его язык властно врывается в мой рот. Парень стонет и сжимает мои волосы на затылке в кулак. В нос забивается запах его терпкого одеколона, и этот аромат совершенно не отталкивает. Демид настолько напорист, что даже начинаю жалеть о своём поступке. Но пути назад нет, я сама попросила парня.

— Какая ты вкусная, это даже лучше, чем я представлял, – шепчет мне в губы и продолжает жадный поцелуй, развратно исследуя языком.

Я ему позволяю творить этот порочный и страстный поцелуй, вцепившись в его футболку. Ощущаю жар тела и частое биение сердца Демида. Он влюблён в меня и сейчас, наравшись на запретный плод, уже не контролирует себя.

— Хочу тебя, — хрипло произносит и впивается засосом мне в шею.

Непроизвольно издаю стон. Всё же сказывается двухлетнее воздержание. Внизу живота начинает закручиваться спираль возбуждения. Совершенно не ожидала такой реакции, думала, будет ровно, как при штиле в море. Мужская рука скользит по изгибам моего тела всё ниже и ниже, добираясь до пуговицы моих брюк.

В голове шумит. Сердце ускоряет темп. Всё воспринимается остро и тонко. Сейчас. Всё произойдёт прямо здесь и сейчас! И призраки прошлого меня покинут.

Надеюсь...

Глава 7

— Ты понимаешь, что дороги назад не будет, если сейчас перейдём грань? – дрожащим голосом шепчет мне в ухо, поглаживая мой затылок. — Василиса, после этого я тебя никуда не отпущу, ты станешь моей женщиной.

Его слова отрезвляют, опустив меня на землю. Я замираю, задумываясь над его словами. Демид что-то путает и оценивает нашу близость как серьёзный шаг. Определённо не готова к такому, мне это не нужно. Хочу жить для себя и своих родных. Остальное не включаю в планы.

Расценив моё молчание, как согласие, Демид продолжает прокладывать влажную дорожку губами вдоль моей шеи и скользить губами ниже. Рука парня проворно расстёгивает мои брюки и нагло ныряет меж моих ног. В голове борются две меня: одна кричит прекратить, другая желает этого. Тело уже истосковалось по ласкам и мужских рук.

— Ты не представляешь, как хочу тебя сейчас. Василиса, я увезу вас в другой город, страну, чтобы больше думать не думала о своих планах.

Его слова стрелой врезаются в голову, приводя меня в чувства. Я перехватываю его руку, что пробралась между ног и отталкиваю, упираясь ладонью в твёрдую грудь парня.

— Демид, остановись. Демид... – он не слышит меня, продолжая целовать меня в шею. — Демид! – почти кричу и с

силой отталкиваю.

— Что-то не так? – непонимающе спрашивает, тяжело дыша.

— Не нужно. Я тебе ничего не обещала и не собираюсь обещать. Отвези домой, – лихорадочно застёгиваю пуговицу на брюках.

— Василиса, не отталкивай. Обещаю, никогда в жизни тебя и Дементия не обижу. Мы уедем и будем жить счастливо, без вот этого всего. Только доверься, и ты не пожалеешь. Зачем тебе такая жизнь? Постоянно бояться, что найдут?

— Демид, тебя заносит. Я просто хотела секса, и всё! Ты же начинаешь планировать совместную жизнь, строить планы. Зачем? Пытаешься нравиться, как мне жить. Не кажется ли тебе, что много на себя берёшь?

Начинаю злиться. Несмотря на него, обхватываю себя руками. Вроде в салоне тепло, но уже ощущаю дикий холод от нашего разговора.

— Вот значит как?! Просто секс?! Типа я мимо проходящий? Таблетка от головной боли? – Демид уже не так вежлив и ласков, как был несколько минут назад. Раздражение сочится из него бурным потоком. — Думаешь, я лох? Не вижу, как ты зависаешь на фотографиях Демона? В особенности где он со шлюхами? И каждый раз, насмотревшись на них, ты будешь просить трахнуть тебя просто потому, что тебе приспичило?

В салоне раздаётся звонкая пощёчина. Ладонь горит от

удара. Ни капли не сожалею о содеянном, он меня вывел на эмоции. Его слова хлестко бьют по нервам.

— Замолчи! – прикрикиваю на него. — Ещё одно слово и мы с тобой прощаемся. И тебе придётся искать другую работу.

Открываю дверь и выхожу из машины, моё тело моментально обдаёт прохладный вечерний ветерок. Со всей дури хлопаю дверцей и иду куда глаза глядят. Слёзы обиды подступают к глазам. Ничего не вижу, куда бреду, да мне, по сути, всё равно, лишь бы подальше от этого болвана.

Кем он себя возомнил?! Да пусть катится на все четыре стороны, если его что-то не устраивает. Будет ещё мне свои претензии предъявлять. Моя личная жизнь не должна его касаться.

— Василиса, постой, – хватает меня за запястье и тянет на себя. — Куда ты одна по тёмным улицам? Прости, пожалуйста!

— Не трогай меня! – цежу сквозь зубы.

Пытаюсь высвободить свою руку из его цепкого захвата. Не получается, сила Демида против моей не сравнится.

— Прости. Ты не представляешь, как меня задел твой отказ. Я же с ума по тебе схожу. И видеть, как ты убиваешься по другому мужику, мне очень тяжело, – обнимает и прижимает к себе, уже тише произносит слова, которые приводят в недоумение. Под своими ладонями ощущаю учащённое сердцебиение парня. Демид дрожит и лихорадочно взды-

хает. — Вась, не отталкивай, очень тебя прошу. Я, клянусь, сделаю тебя самой счастливой. Только доверься. Он тебя и Дёму не стоит, вы ему нахрен не нужны, ты же сама видишь. Отпусти его, давай забудем и уедем. Оставь прошлое в прошлом.

В чём-то он прав, мне бы отпустить прошлое и жить настоящим. Отпустить и вычеркнуть, так просто ведь, правда же?

Но вторая половина злорадно смеётся над моими мыслями и считает наивной и ранимой. И перед малейшими трудностями другая начинает опускать руки.

— Демид, отпусти, – произнося осипшим голосом, толкаю его в грудь и отстраняюсь. Он выше меня на голову и шире, на его фоне кажусь совсем хрупкой и слабой. — Мне ничего этого не нужно. Всё, что мне нужно, это добиться своей цели. И никто мне не помешает. Никто! Ты ничего обо мне не знаешь, чтобы делать свои выводы и тем более решать за меня. Всё, что от тебя требуется — это выполнить мои просьбы. Если тебя не устраивает, я не держу. А теперь отвези домой. Меня сын ждёт, – произношу как можно отстранённо и холодно. Разворачиваюсь и иду к машине.

Открываю заднюю дверь и сажусь. Демид ещё несколько секунд стоит на месте, а потом возвращается и молча садится за руль. Заводит двигатель и трогается с места.

Демид из-за своей влюблённости пытается изменить мои планы, а я этого никому не позволю. В первую очередь

я должна думать о сыне, которого могут безжалостно отобрать. И только из-за чьих-то интересов, я должна отступить от этого? Этому никогда не бывать!

— В любом случае я буду рядом с вами, – бросив мне через плечо, продолжает следить за дорогой.

— Спасибо, – отвечаю тихо.

Далее мы едем молча до самого дома. Между нами образовалась неловкость и недопонимание. Теперь, усвоив этот урок, никогда даже словом не заикнусь о какой-либо близости между нами. В чём-то стыдно перед ним, что пыталась воспользоваться им, когда мне хотелось забыться. Если бы это всё-таки произошло, даже без слов Демида, то я чувствовала бы себя намного хуже, чем сейчас. Так, хоть мы расставили все точки над *i*, выяснив, что именно каждый из нас ждёт от этих отношений.

Демид заезжает в ворота и паркуется во дворе дома. Молча выхожу из машины и направляюсь в дом. Теперь мне стыдно смотреть ему в глаза, поэтому быстро иду к дому, даже не попрощавшись.

В окнах дома горит свет, а значит, мои всё ещё не спят. Осторожно открываю входную дверь, не успев толком переступить порог, ко мне с криком бежит Дёма. Моё сердечко начинает трепыхаться при виде этого мальчика. Сажусь на корточки и раскрываю руки в стороны для объятий.

— Мама!

— Дёмочка! Мой мальчик, как я по тебе соскучилась, –

хаотично расцеловываю его личико, оставляя мокрый след. Крепко-крепко обнимаю сына, вдыхая вкусный запах конфет.

— Я тоже скучал.

В груди так щемит, что приходится сдерживать слёзы. Мне становится стыдно, что в последнее время меньше уделяю ему времени. Он же ещё маленький совсем, до сих пор нуждается во мне.

— Как ты себя вёл? – стараюсь себя отвлечь.

— Хорошо. Мы с бабушкой сегодня целый день дома сидели. Она жаловалась на плохое самочувствие, – обидчиво произносит.

— Ну, Дема, если бабушка говорит, что плохо себя чувствует, значит, так и есть. Ладно, завтра мама тебя свозит в аквапарк, хорошо? – глажу его по голове и встаю на ноги.

— Ура! – поднимает руки вверх и прыгает как сайгак.

Это уже не первая жалоба, что мама сетует на плохое самочувствие. Меня она беспокоит в последнее время, надо её свозить к врачу. Пусть пройдёт полное обследование, чтобы удостовериться в её здоровье.

Визуал Демида.

Глава 8

Мой сын весь вечер крутится рядом со мной, пока не отправляемся наверх укладываться спать. Мама поднялась к себе, так и продолжая чувствовать себя неважно. Договорились с ней, что завтра съездим к врачу. Хотя она и отнекивается, но я твёрдо настаиваю на этом. Мне её вид совершенно не нравится.

На следующий день встаю, как обычно, в восемь утра. Надо приготовить завтрак и собрать Дёму. После клиники, как и обещала, свожу его в аквапарк. Хочу посвятить этот день моим родным. Последние дни я так ушла в работу, что уже скучаю по ним.

Инцидент с Демидом решаю закрыть и больше к этому никогда не возвращаться. Мне понятно его намерения на мой счёт и обнадеживать человека не собираюсь. Между нами так и останутся дружеские и рабочие отношения. И надеюсь, Демид также будет соблюдать дистанцию, не переходя границы. А иначе придётся с ним расстаться.

Принимаю утренний контрастный душ, привожу себя в порядок. После этого отправляюсь в комнату сына и бужу его. Отправляемся вместе с ним в уборную, чтобы помочь умыться своему маленькому мужчине. Затем, вместе идём на кухню, я готовлю завтрак, а Дёма сидит за столом и смотрит на планшете свои мультики про роботов, ждёт свой по-

ложенный завтрак. Смотрю на время, уже показывает сорок минут девятого, и мама до сих пор не спускается. Наложив Дёме его любимую овсяную кашу и бутерброд с сыром и свежим огурцом, хочу подняться наверх, поторопить маму: нам скоро нужно будет выезжать.

— Сынок, давай, откладывай планшет и ешь. А я пойду бабушку позову к завтраку.

Сынок с набитым ртом кивает мне и послушно откладывает в сторону планшет.

Поднимаюсь на второй этаж, останавливаясь у маминой комнаты. Негромко стучу в дверь, но так и не дождавшись ответа, захожу в спальню мамы.

— Мам, – тихонько зову её. Замечаю, что она всё ещё лежит в кровати. Меня это немного удивляет, обычно мама уже в это время бодрствует и всю помогает готовить завтрак. В голове звенит тревога. Я подхожу к кровати, толкаю маму в плечо: — Мам, мама, вставай, – ноль реакции, внутри всё холодеет, сердце падает куда-то вниз. — Мама, вставай, мам, пожалуйста.

По щекам катятся слёзы, в горле застревает ком. Я нащупываю пульс на её шее. То, что я не могу обнаружить, оглушает меня основательно.

Мой крик раздаётся по всему дому. Я уже не соображаю, что своим криком могу напугать сына.

Дальше уже ничего не помню, всё происходит как в тумане.

не. Помню, как начинаю звонить Демиду, который живёт в гостевом домике вместе с остальной охраной. Демид незамедлительно прибегает к нам и подтверждает мои опасения. В его глазах вижу застывшее сожаление и сочувствие. И, это окончательно сводит меня с ума. Демид пытается меня успокоить и утешить, обнимая в своих объятиях моё подрагивающее тело. Его утешающие объятия не помогают, только доставляют ещё больше боли и понимание, что с сегодняшнего дня, моя жизнь рушится. Мой вой стоит на всю округу, так я раздавлена потерей самого родного, самого близкого человека. И только перепуганные глаза Дёмы меня спасают, они вытягивают меня из чёрной дыры, куда я начинаю погружаться.

Мама – мой единственная и родная, которая всегда меня понимала и принимала такой, какая я есть. Поощряла мои капризы в детстве, любила и оберегала. Я обожала её тёплые руки, когда обнимали меня. Обожала её сказки на ночь, шепчущие ласковые слова, когда я была расстроена, и особенно тихий смех.

А теперь... Теперь я лишилась всего этого! В один из проклятых дней – осталась одна, без маминой поддержки и любви.

Как показало вскрытие, причина смерти мамы - острый инфаркт миокарда. Как объяснил патологоанатом, после пересадки почки, бывает, что у пациентов могут быть нарушения других органов. И мама, успокоившись, что после опе-

рации у неё всё хорошо, перестала наблюдаться у врачей, хотя я очень на этом настаивала. А со своими проблемами совершенно забросила мамино здоровье.

В произошедшем виню полностью себя, что так халатно отнеслась к маминому здоровью, полностью ушла в свои проблемы, не думая о самых близких. Это меня убивает и размазывает.

Организацией похорон берёт на себя Демид. Я его прошу, чтобы любыми путями, привезли мою тётю. Никогда не прощу себе, если она не сможет проводить мою маму в последний путь. Итак, по моей вине они не виделись два года, даже ни разу не созванивались. Хотя бы компенсировать прощанием в последний путь.

Тётя Валя примчалась, словно вихрь. Как же целительно было ощутить рядом родную душу, пусть и с глазами, полными невыразимой боли и тоски. Родственница уже мысленно оплакивала нас, представляла самое страшное – что нас больше нет. И вдруг – весть о том, что мы живы... на фоне похорон родной сестры.

— Вася, не знаю, смеяться мне или рыдать... Радоваться твоему возвращению, или оплакивать безвременную кончину моей кровиночки, моей любимой сестрёнки, — шепчет тётя Валя, и слёзы градом скатываются по её щекам, когда крепко прижимает меня к себе.

— Простите, что нам пришлось исчезнуть из вашей жизни. По-другому мы не могли, — всхлипываю и тоже крепче

сжимаю в своих объятиях. — Очень скучала по вам.

— Расскажешь мне, что произошло? Как так получилось, что вы скрывались? И, что случилось с Таней? Дмитрий меня затюкал, постоянно спрашивал о вас. Я его таким не видела ни разу. На него было больно смотреть. Похоже, сейчас успокоился, уже полгода, как его не видела.

Я замираю в её объятиях, услышав знакомое имя. Резко отстраняюсь и смотрю в серые глаза тёти, высматривая там страх и тревогу.

— Он вас обижал? Что-то плохое сделал?

— Вась, ты чего?! Нет, конечно. Он постоянно спрашивал: не звонили, не появлялись ли вы. А тут такое! Боже, как же так получилось, Вася?!

Я не знаю, что ответить, но точно не сейчас. Сейчас на душе так плохо, что жизнь становится паршивой и никчёмной. Ни о каком Дмитрие не хочу разговаривать. Сегодня у меня горе, и всё это отходит на задний план.

— Потом всё расскажу, не сейчас, пожалуйста.

Тётя понимающе кивает и ещё раз обнимает. Хотя бы она сейчас рядом, иначе чувствую себя такой одинокой, что хочется рассыпаться на тысячи осколков.

Глава 9

Похороны проходят тихо и мирно. Присутствующих мало, только те, кто знал маму. В основном соседи и сотрудники моей компании. Было приятно, когда приехал Трофим, также поддерживал меня, находясь рядом. Особо с ним ещё не разговаривали, у меня просто нет на это сил. Я вся выжата и раздавлена. Потеряла вкус к жизни. Всё пресно и бесцветно.

Видя маму в гробу, всё исчезает вокруг и в голове появляются только моменты, как мы с ней были счастливы, радовались разным мелочам, разговаривали по душам. Как она меня растила одна, как старалась купить какую-либо вещь, потому что у других детей оно было, а у меня нет.

И теперь мне приходится закрыть эту главу и идти дальше, без неё... Я осталась одна – сиротой. И только Дёма помогает мне держаться на плаву, не погружаться в такое заманчивое забытие, где ничего не хочется, и отпускаешь себя по течению.

После кладбища в небольшом ресторане проводим поминки. Все стараются утешить меня словами соболезнования, но я как на автомате, только и киваю им, на остальное просто нет сил.

— Мам, бабушка больше к нам не вернётся? – сын, сидя рядом со мной, дёргает меня за рукав чёрного платья, отвле-

кая от задумчивости.

— Дёмочка, бабушка всегда будет с нами, вот здесь, — прикладываю свою ладонь к его груди.

Он хмурит бровки и опускает взгляд на грудь:

— А как она туда попала? — я мягко улыбаюсь его словам. Он ещё маленький, чтобы понимать такие вещи.

— Её душа, не она сама.

— Мам, теперь мы только вдвоём будем жить?

— Да, — киваю ему, а у самой наворачиваются слёзы.

— У всех детей в садике есть папы, а у меня нет. Может, ты позовёшь его с нами жить, чтобы нам не было одиноко без бабушки?

В груди щемит от слов сына, я только молча сжимаю его руку, слёзы так и норовят скатиться по щекам. Что ответить, даже не знаю. Он видел своего отца ещё в годовалом возрасте и, естественно, не помнит его. И я мало что рассказывала ему про Дмитрия. Только отвечала на расспросы о папе, что он уехал далеко.

Поворачиваюсь в другую сторону, и на меня с прищуром смотрит Трофим. Похоже, также ожидая моего ответа, но я молчу. Это для меня больная тема.

После похорон проходит два дня, я всё никак не могу прийти в себя, укрывшись в своей спальне ото всех, тихо оплакиваю потерю моей мамочки. Мне так одиноко ещё никогда не было. Внутри жжёт, хочется выть и при этом ничего не чувствовать.

— Так, Василиса, хватит хандрить. Бери себя в руки, у тебя всё-таки есть сын. И ради него ты должна двигаться дальше. Неделя тебе на восстановление, а дальше ты мне нужна, — Трофим стоит в моей комнате, видя меня лежащей на кровати. В таком положении я уже два дня, только приходится вставать, когда сына надо уложить спать. В остальное время с ним тётя Валя.

Я лениво поворачиваю голову в сторону Трофима, нехотя приподнимаюсь и сажусь на кровати.

— В чём состоит нужда во мне? — произношу бесцветным голосом.

— Дмитрий скоро заключит важную для него сделку. Это будет твой шанс зажать его в тиски. Если тебя устраивает такая жизнь, в которой ты сейчас, то к тебе вопросов больше нет. Не будем больше тратить время ни твоё, ни моё. Задам в первый и последний раз: ты собираешься довести дело до конца, отстоять права на сына? Или же дальше одна, без моей помощи? И в случае если Дмитрий вас обнаружит, я умываю руки. А там, как тебе повезёт, — он смотрит с холодностью и отстранённостью.

Его слова оказывают на меня отрезвляющее воздействие, словно меня окатили ледяной водой. Я моментально просыпаюсь и уже мыслю совершенно в другом направлении. Пусть он жестоко, но это действует моментально — очнуться и взять себя в руки.

— Я готова!

— Так-то лучше, — он усаживается в кресло и лениво поднимает на меня глаза. — Перейду к сути. Дмитрий скоро заключит важную сделку. Задача состоит в том, чтобы твоя компания была назначена исполнителем за перевозку груза. Как ты это сделаешь, думаю, мне не стоит тебя этому учить.

Проницательно смотрит мне в глаза, ожидая моего ответа. Я только молча киваю ему в ответ.

— Тогда дело за тобой.

И моя жизнь начинает кипеть полным ходом. Полгода, словно охотничьи псы, мы неотступно преследовали каждый шаг, каждый вздох Дмитрия. И выяснилось: он готовится заключить сделку с неким темным дельцом, который поставит ему смертоносный груз — оружие. Затем должен отправить за границу. Через проверенных людей Трофима, я связываюсь с этим человеком по имени Виктор Матвеев, в криминальном мире его прозвище Горбатый. Прозвище получил оттого, что он немного горбится. Моя задача — втереться к нему в доверие, чтобы он выбрал мою компанию по перевозке груза. Виктору меня рекомендовал Трофим, поэтому он соглашается на встречу.

Я вылетаю на встречу с Виктором в столицу. Со мной Дёма, Демид и несколько людей. Мы придерживаемся осторожности, чтобы не быть замеченными. Для сына я нанимаю няню, чтобы присматривала, пока я буду отлучаться по делам. Столица нас встречает холодной и морозной погодой.

Прилетаем вечерним рейсом и заселяемся в пятизвёздочный отель.

На следующий день я пребываю в назначенное место, а именно ночной клуб, хозяином которого является Виктор. Что собственно хорошо для наших переговоров, днём клуб закрыт для постояльцев и не составит нам труда в спокойной обстановке провести переговоры.

— Рад с вами лично познакомиться, Виолетта, – улыбается мне Виктор, протягивая свою ладонь для пожатия. Отвечаю в ответ, протягивая свою, но вместо пожатия проявляет джентльменские манеры, целуя тыльную сторону моей ладони.

Мужчина приглашает присесть за столик, что находится в лаундж-зоне. Вокруг стола расположены диванчики, обитые чёрной кожей.

— Вы меня извините, но представлял вас несколько иначе, – Виктор, откинувшись на спинку дивана, внимательно изучает меня, словно пытается разгадать некую загадку.

Мужчина он привлекательный: тёмные волосы, серые глаза, гладковыбритое лицо придаёт ему моложавость, а возраст на вид около сорока пяти лет. Но из-за его небольшого дефекта со спины, кажется, что он мужчина в годах.

— И какой же? – сдержанно улыбаюсь ему.

— Женщину с грубыми чертами лица, даже можно сказать, мужчину в юбке, – негромко посмеивается над своими шутками. — А здесь такая приятная неожиданность. При-

влекательная и симпатичная девушка. И это меня немного выбивает из колеи.

— Спасибо за столь приятный комплимент. Тоже рада, с вами познакомится. Я тоже от вас в приятной неожиданности, – растягиваю губы в доброжелательную улыбку. — Как мы уже с вами разговаривали по телефону, предлагаю вам сотрудничество. Уверяю вас, не разочаруетесь в моих услугах, – сразу приступаю к делу, не дав возможности Виктору на флирт. Подаю мужчине папку, что держу в своих руках. — Здесь вся информация о нашей проделанной работы за два года. Все клиенты остались довольны нашими услугами. Можете также созвониться с компаниями, которыми мы работали ранее, и поинтересоваться отзывами о нашей организации.

— Хорошо я посмотрю. Хотя это лишнее, мне и так достаточно про вас известно. Трофим подробно о вас рассказал, да и я справки навёл, – улыбается и подзывает официанта.

Виктор делает заказ по чашке кофе, от остального я вежливо отказываюсь.

О том, что он будет запрашивать информацию обо мне, в этом не было сомнений, здесь нечего скрывать, всё предельно честно. Я добивалась безупречной репутации два года.

— Мне скоро нужно будет отправить важный груз. И решил поработать с вами, раз уж такая отличная характеристика и тем более за вас ручаются серьёзные люди, – в его глазах уже нет намёка на флирт, Виктор смотрит со всей серьёзно-

стью, показывая мне, что не шутки шутим, а договариваемся о важном.

— Уверяю вас, мы не подведём. Составим договора, и остальное дело за нами, — внутри меня всё ликует, но стойко стараюсь это скрыть, сдерживая свои истинные чувства.

— Раз уж мы договорились, то приглашаю вас отметить это дело. В моём клубе сегодня вечером состоится праздник в честь годовщины, и я со всем уважением приглашаю вас.

Вот этого я ждала, потому что на этом мероприятии будут важные люди, с которыми мне нужно познакомиться, в особенности с Борисом Градским.

А ещё, на нём будет тот, ради которого это всё затеяно.
Демон.

Глава 10

— Виолетта, вы так молодо выглядите, даже немного странно видеть вас в качестве руководителя транспортной компании, – немного с подозрением всматривается в моё лицо.

Знаю, к чему он клонит. Виктор ещё полностью не доверяет мне, считая меня слишком молодой и неопытной.

— Не знаю даже, как реагировать, – растягиваю улыбку. — Поверьте, достаточно набралась опыта, чтобы в своём возрасте управлять компанией.

— А мне достаточно одного слова Трофима.

— Тем более. Виктор, вы останетесь довольны. На завтра мы сняли в бизнес-центре помещение для подписания договоров. С нами будут присутствовать мои адвокаты, также обсудим сроки и объём груза, – дружелюбно улыбаюсь и кокетливо убираю волосы на другой бок.

— Я уже в предвкушении, – улыбается белозубой широкой улыбкой. — Виолетта, вы же понимаете сей факт, что груз особенный? – смотрит проникновенно, будто выжигая во мне дыру.

Я ухмыляюсь его уточнению. Он думает, что я плюшевых зайчиков перевожу.

— Конечно. Если вы видите во мне девушку с ранимой душой, то вы крупно ошибаетесь. Всё прекрасно знаю и от-

даю себе отчёт, с чем и кем связываюсь. В этой папке, что я вам передала, — клиенты куда более весомые, чем те, кто занимается вашим... лёгким стрелковым вооружением.

Виктор с лёгким удивлением всматривается мне в глаза и молчит. Явно пребывает в шоке.

— Виолетта, откуда вы? – после небольшой паузы, решает заговорить.

— С юга, – уверенно отвечаю.

— Теперь я не знаю, что вам ответить. Что именно ждать от вас: оплошности или хитрости.

— Виктор, вы рефлекслируете и оцениваете по обёртке. Я вам достаточно рассказала, чтобы не дать повода для сомнений.

— Хорошо. Завтра будем подписывать договора. Надеюсь, почтите сегодня мой клуб своим присутствием?

— Спасибо за приглашение, постараюсь прибыть, – мило улыбаюсь Виктору.

Ещё немного пообщавшись с ним на тему перевозок, мы прощаемся, и я возвращаюсь в отель.

Демид информирует по поводу мероприятия, как должна буду себя вести и не делать лишних движений. То, что на этом празднике будет Дмитрий, мы все распланировали по полочкам.

— Дмитрий обычно всегда опаздывает, тебе за это время нужно успеть пообщаться с нужными людьми. Градский будет один. Его внешность ты знаешь, – инструктирует Демид.

— Да, всё поняла.

— Насчёт наряда тебе говорил: не сильно яркое и вызывающее, иначе все только тебя и заметят. В случае экстренного случая жми на кнопку своего клатча, там встроен датчик оповещения. Нам приходит сигнал и по маячку видим твоё местоположение.

Киваю в ответ.

— Василиса, только не делай глупости. Лишних телодвижений старайся не совершать. Траекторию твоего нахождения в клубе – ты знаешь. Сначала основной зал, знакомство с Градским, – при упоминании Бориса, Демид морщится. — Если что, я буду рядом.

— Демид, я всё уже выучила. Не переживай.

Сжимает челюсть, пристально вглядывается мне в лицо и выходит из номера.

Демид сильно волнуется и не очень доверяет мне, думая, что могу раскрыться. С одной стороны, я сама неуверенная в себе, с другой, его чрезмерное беспокойство нервирует.

Дема и няня играют в спальне. Няня – молодая женщина из простой семьи, зовут Ангелина. Чем она мне понравилась, так это своим простым и весёлым характером. Она в первый же день нашла общий язык с моим сыном, это радовало, но есть моменты, когда проявляется ревность. Это я должна сидеть с сыном, учить его читать, кормить и гулять, а приходится всё взвалить на няню. Иной раз хочется плюнуть на всё, и уехать далеко-далеко, где Демон нас никогда

не найдёт. Но, понимаю, так я жить не смогу — вдали от своей Родины и в постоянном страхе, что вот-вот обнаружит нас. Мне нужно быть сильнее, и довести дело до конца, чтобы наконец-то с этим покончить. Перестать жить в страхе, что моего сына могут у меня забрать.

Подъезжаю к ночному клубу Виктора в сопровождении своих ребят. Сначала выходят они, осматривая территорию на наличие знакомых лиц, затем дают мне знак выходить.

На мне тёмный брючный костюм, сидит свободно, не выделяя мою фигуру. Как и говорил Демид, не нужно выделяться в толпе, а постараться слиться в ней.

Я вхожу в главный вход. Встречает громкая музыка и приглушённый свет основного зала, где яркими вспышками светится разноцветный световой эффект.

За мной следуют два охранника, Демид же старается наблюдать со стороны, анализируя ситуацию.

Поднимаюсь на второй уровень, где собрались все сливки общества. Обвожу пристальным взглядом всех присутствующих. Найдя нужный объект, целенаправленно направляюсь к нему. Охранники по плану отстают от меня, чтобы не смущать Бориса.

Градский, расположившись на низком диване вместе с компанией мужчин и женщин, увлечённо разговаривает с ними. Подхожу ближе к их столику с широкой улыбкой на

устах и смотрю только в глаза Бориса. Он теряется, перестаёт разговаривать, смотрит с интересом, оценивая мой внешний вид.

— Здравствуйте! Не подскажите, где Виктор, хозяин клуба? – спрашиваю у него, при этом кокетливо улыбаясь.

Бинго!

Цель заинтересовывается, даже привстаёт со своего места и подходит ко мне.

— Он где-то здесь обитает, – поворачивает голову в разные стороны, ища Виктора.

— Извините, что потревожила, пойду искать, – хочу уйти, но Борис преграждает путь.

— Вы здесь одна?

— Да. Меня Виктор пригласил. И вообще, впервые в этом клубе. Не особо ориентируюсь и никого не знаю, – стараюсь делать растерянный вид, давая понять, что я совсем новичок и неопытна.

— Если вы одна, могу составить вам компанию.

— Да? А вам несложно?

— Нет, напротив, мне будет приятно с вами провести время. Меня зовут Борис, – протягивает руку, и я отвечаю, улыбаясь самой широкой улыбкой.

— Очень приятно, Борис. Виолетта.

— Красивое имя, как и сама хозяйка, – открыто флиртует.

— Может, выпить заказать? – спохватывается, ища глазами официанта.

— Не откажусь.

Так, я плавно перехожу в следующую фазу нашего плана. С Борисом уединяемся на дальний свободный столик, откуда мне будут видны все присутствующие клуба. Заказав нам алкогольные коктейли, мы с Борисом сначала общаемся на лёгкие темы: откуда, кто, где, когда. Ему рассказываю всю правду о своей деятельности, и о моём решении переехать в родной город, где уже по моей дизайнерской задумке строят дом. Борис загорается, узнав об этом, так как сам оттуда, а в столице он по делам.

Так, располагаю к себе банкира, ведь он нужен мне для финансирования моей компании. Такой спонсор мне не помешает. Зная всю его подноготную, мне не составляет труда втереться в зону его предпочтений. Он сядет на мой крючок, мечтая отрахать меня в разных позах. Получит ли свой заветный куш? Будет зависеть от его помощи.

Мой охранник показывает мне знак, что другой объект уже здесь. В груди нарастает паника, улыбаться Борису получается скомкано и неестественно. А также происходит ураган, норовя выпрыгнуть из грудной клетки. Ведь в последний раз его видела чуть больше четырёх лет назад.

— С тобой всё в порядке? Побледнела немного, — замечает Борис.

— Нет, всё нормально, просто не привыкла столько пить, — откровенно вру, пытаюсь быть искренней.

Краем глаза замечаю, как со стороны лестницы происхо-

дит движение. Где сидим с Борисом, очень темно и поэтому меня плохо видно. Смело могу наблюдать за происходящим в нескольких метрах от меня.

Дмитрий уверенной и медленной походкой идёт в сторону одного из столов, где уже сидят несколько мужчин. Он всё так же прекрасен и собран. Чёрный костюм, как и всегда сидит на нём идеально. Этот мужчина явно обладает демонической силой, совершенно не старея. Как же он красив и сексуален, его плавные движения, только придают харизму и сексуальность.

Заворожённо наблюдаю за ним, не в силах отвести взгляд. Дмитрий останавливается и медленно поворачивает голову в мою сторону.

Я будто обжигаюсь его чёрного бездонного омута. Затаив дыхание, боюсь сделать лишний вдох. Кажется, что он меня отчётливо видит и даже узнаёт. Я замираю, не в силах отвести глаза, и в то же время внутри всё леденеет, от понимания, что он меня обнаружил.

Отворачивает голову и дальше следует своей траектории. Облегчённо выдыхаю. Поворачиваю голову к Борису, который что-то увлечённо рассказывает. Наблюдая за ним, не понимаю его речь. Для меня уже никто и ничего не существует, только тот человек, что несколько секунд назад перевернул весь мой устойчивый мир.

Нет, не забыла и не разлюбила. Он всё так же волнует меня, снося мощнейшим ураганом все мои выстроенные пре-

грады.

От автора:

*Ещё одна глава от Василисы и дальше пойдут главы от
Дмитрия.*

Глава 11

Вечеринка в самом разгаре. Множество людей, уже прилично разгорячённых и весёлых развлекаются внизу на танц-поле. Мы с Борисом сидим в прежнем месте, разговаривая на различные темы, в основном задевая банковскую систему и бизнес. Я плавно подвожу Бориса к основной моей задумке, рассказывая о своей компании и то, как развивается. Так, я заинтересовываю его персону на выгодное партнёрство. Знаю, он жадный до костей, и любая выгодная сделка никогда не пройдёт мимо него.

А ещё больше заинтересовывает Бориса мой лёгкий флирт, и он сидит сейчас очень возбуждённый, ёрзая на месте, потому что мешает эрекция. Меня ещё больше подстёгивает завести этого донжуана, только бы был готов на что угодно.

— Виолетта, я очень восхищён тобой! Ты очень целеустремлённая и, что самое главное – привлекательная девушка, – Борис уже выглядит как мартовский кот, пытаясь меня охмурить своим обаянием. Я играю роль девушки, которая заинтересована его личностью как потенциальным мужчиной-самцом.

Улыбаюсь ему, стараясь быть в образе впечатлявшейся и поражённой его комплиментами, не забывая хлопать ресницами.

— Спасибо, Борис!

Отвожу глаза в сторону, смотря за спину Бориса. Дмитрий сидит в расслабленной позе и беспечно разговаривает с группой мужчин, что сидят с ним за одним столиком. Они выпивают янтарную жидкость в бокалах и курят сигары. Что интересно, не одной женщины рядом, а значит, ведут важные разговоры.

Через несколько минут неожиданно встаёт Дмитрий, а за ним Виктор, удаляясь вглубь второго уровня, как мне кажется, в кабинет хозяина клуба.

Наблюдая за широкой спиной Демона, я прослеживаю за удаляющимися фигурами мужчин. Только они исчезают из поля зрения, уже полностью переключаясь на Бориса.

— Может, прогуляемся? А то я никого здесь не знаю, кроме Виктора, а он ушёл уже, – в образе невинной девушки, прошу об услуге.

— Это с удовольствием, – улыбается белозубой широкой улыбкой и подаёт свою ладонь.

Я смело беру его за руку, и мы направляемся туда, где сидели Дмитрий и Виктор. Борис меня знакомит с очень важными людьми, как понимаю, несколько из них занимаются тем же, чем и Дмитрий, а трое из них руководят крупными компаниями в области торговли. Я представляюсь им поддельным именем и рассказываю о своей настоящей деятельности. Они все как по команде удивляются и проявляют большой интерес ко мне. Борису это явно не нравится,

потому что они являются для него сейчас потенциальными соперниками.

Минут десять с ними пообщавшись, всем раздаю свои визитки, для обращения в мою компанию. Дальше прошу Бориса провести меня до уборной, там связываюсь с Демидом, где он сообщает, что время истекает и мне пора бы покинуть клуб.

После уборной прошу Бориса проводить меня, и мы, немного задержавшись у входа, долго прощаемся. Пообещав ему приватную встречу, хочу уйти, как вдруг замечаю уходящего Дмитрия из клуба, и я долго не думая, притягиваю к себе Бориса, впиваясь поцелуем в его губы. Борис даже издаёт негромкий стон, явно впечатлившись моим смелым порывом.

Краем глаза слежу за уходящим Дмитрием, который даже не посмотрел в нашу сторону. Он вместе со своей охраной садятся в чёрный седан и уезжают. Я облегчённо отстраняюсь от Бориса, сдерживая желание, чтобы не вытереть губы.

— Извини, Борис, сама не знаю, что на меня нашло, — пытаюсь выглядеть виноватой и прячу от него свои глаза, давая знать, что я смущена.

— Виолетта, это самый потрясающий поцелуй! Может, продолжим в более удобном месте? — произносит уже более сексуальным тоном. Борис чувствует себя смелее, думая, что я соглашусь, без сомнения.

— О нет, извини, мне уже надо ехать. Может, ещё встре-

тимся?

— Ещё как! Я теперь не смогу забыть сегодняшний вечер и тебя, – воодушевлённо произносит, но во взгляде мужчины отражается разочарование. Он так рассчитывал на продолжение, явно за этот вечер представляя меня в разных позах.

— Тогда до встречи! – улыбаюсь ему и машу ладонью на прощание.

Разворачиваюсь и ухожу к ожидающей меня машине. Демид, увидев меня, открывает заднюю дверь.

Уже в салоне даю себе волю, откидываясь на спинку и прикрывая глаза, при этом вздыхаю облегчённо.

— Чуть не попалась, – негромко произношу.

— Хотел уже бежать на помощь, но ты вовремя среагировала, – с обидой в голосе говорит Демид.

— Думаешь, мне было приятно? Это было единственное, что пришло в голову.

— Поэтому я был против, но ты никогда меня не слушаешь, – укоризненно произносит.

— Всё нормально прошло. Не стоит разводить панику. И да, Демид, через неделю вылетаем в родной город. Трофиму уже известно, в случае прикроет нас.

Демид, что-то ворчит себе под нос, явно не испытывая удовольствия от моих слов. А мне плевать! Это моя жизнь, и я хозяйка своей судьбы!

Такое решение предвидела ещё два месяца назад, если общение с новыми знакомыми пройдёт успешно, то возвраща-

юсь домой – в родной город. Демид об этом был извещён заранее, поэтому не стоит ему высказывать недовольство.

После этого вечера проходит три месяца. Мы переехали в родной город, где тщательнее разрабатываем план моего триумфального появления на публике перед Дмитрием. С Борисом мы встречались несколько раз, он основательно подсел на мой крючок, мечтая получить меня. Все мои просьбы он выполняет беспрекословно, даже становясь моим спонсором. Так, через него я пробираюсь ещё ближе к Дмитрию.

И теперь мой коварный план вот-вот воплотится в реальность. Весь его груз перейдёт под мою юрисдикцию. Я намеренно создам задержку, словно плету паутину вокруг его империи, чтобы вынудить этого Демона плясать под мою дудку. Он будет выполнять каждое моё слово, словно марионетка. В противном случае я разожгу войну раздора между его партнёрами, изнывающие в ожидании груза за рубежом, и раздор поглотит их доверие к Дмитрию.

Мой план великолепен, и я на тысячу процентов уверена, что он не сможет отказаться. Я капитально схватила его в капкан.

Ещё через два месяца, основательно заседаю в нашем городе. Запланированное моё появление перед Дмитрием, мы воплотили в реальность и очень удачно, оставив Демона в

растерянных чувствах. Моё ликование доставляло особенное удовольствие, не сравнится с тем, что мне сделал Борис в момент появления Дмитрия в кабинете. Я, будто получила дозу эйфории, наблюдая за его обескураженным лицом. А ещё его ждёт сюрприз, когда увидит владелицу компании, которая задерживает его очень важный и особенный груз.

Эта встреча вот-вот состоится, и я понимаю, что жду её с нетерпением, ведь там решится судьба моего сына.

Глава 12

Поправляю грудь, приподнимая пушاپ бюстгальтера. Аппетитные формы груди, соблазнительно выглядывают из глубокого V-образного выреза чёрного облегающего платья. Поправляю невидимые складки на платье, ещё раз осматриваю себя в зеркале, крутясь в разные стороны. Я столько времени работала над своей фигурой, что сейчас чертовски довольна итогом своих стараний. Шелковая ткань платья как вторая кожа, обтягивает плавные изгибы фигуры: тонкая талия, подтянутая и упругая попа, из разреза платья выглядит стройная нога на высокой, тонкой шпильке. Всё это труды в спортивном зале, я добивалась этого эффекта три года. Взглянув на своё лицо, начинаю подправлять каштановые длинные волосы, перекидывая их на другой бок. Достаяю из клатча свою любимую помаду и не жалея, размазываю её по губам. Смотрю в отражение. На меня смотрит женщина с тёмными волнистыми волосами, голубыми глазами и с ярко-алыми губами. Довольная своим видом в зеркале, улыбаюсь себе злорадной улыбкой искусительницы. В глазах так и плещет азарт, месть и ненависть.

— Ну что, Демон, готов к моим играм? – спрашиваю невидимого собеседника.

Походкой от бедра, выхожу из уборной элитного ресто-

рана, где проходит банкет в честь благотворительного приёма. Я здесь названный гость. Моя цель этого мероприятия – месть. И я сейчас чувствую себя фурией, что несёт разврат и похоть.

Вижу цель. Плавной и сексуальной походкой направляюсь к нему. Вокруг много женщин и мужчин, и чувствую на себе их взгляды. И, это поднимает мою самооценку, придавая ещё больше уверенности.

Значит, я добилась, чего хотела.

Цель моя – мужчина по имени Борис Градский, в тёмном строгом костюме, высокий, пшеничные волосы, спина широкая. Я изучила и выучила его биографию. Знаю, что он заинтересован мной. Борис — управляющий одного банка. Богатый, холостой, то, что мне и нужно. И он же хозяин этого ресторана.

А рядом с ним стоит ТОТ, кто меня уничтожил и растоптал. Из-за которого я возродилась из пепла, чтобы мстить.

Что чувствую при виде него? Всё! Возбуждение, от демонической красоты, ненависть, за его эгоизм и цинизм, страх, что пойдёт не по плану, тоску и, чёрт возьми, любовь.

Да, за эти годы не смогла забыть и вычеркнуть из своего сердца. Он заразил собой меня навечно. И антидота нет и не будет. Но сейчас мной движет не любовь, а месть, которую я буду подавать с маниакальным наслаждением.

Подхожу к нужному объекту. Кладу руку ему на плечо, чтобы обратил на меня внимание, мужчина поворачивается,

и его брови взметают вверх от удивления.

— Какой сюрприз! Виолетта, ты просто потрясающе выглядишь! – у Бориса плещется в глазах похоть. Я чувствую, как взгляд банкира буравит меня, словно мысленно раздевая, алчно пожирая каждый изгиб моего тела. Это не первая наша встреча. До этого дня мы виделись несколько раз. И каждый раз я оставляла его безумно возбуждённым.

Но сейчас я чувствую на себе другой пронзающий взгляд. Который узнаю из миллиона, ощущая каждым сантиметром кожи. И прекрасно знаю, ОН пребывает в шоке, увидев меня. И я специально не смотрю в его сторону.

— Мы можем поговорить в другом месте? – поднимаюсь на цыпочки и шепчу Борису в ухо, стараясь говорить соблазнительно.

У банкира расширяются зрачки. Нервно дёргается его кадык, ослабляя свой галстук.

— Конечно, – отвечает хриплым голосом.

Беру под руку Бориса. Улыбающиеся, мы отходим от группы гостей, где среди них стоит и мой Демон.

Я мимолётно мажу его взглядом. И то, что за секунду удаётся увидеть, взрывается коктейлем эмоций в груди.

«О, да-а-а! Я добила своего. Он обескуражен, зол и удивлён».

С Борисом выходим в коридор. Он ведёт меня к одной из дверей, что ведёт в служебное помещение. Открывает и пропускает внутрь. Уже знаю, что это его кабинет. Боль-

шой письменный стол, кожаное кресло и диван. Сексуально покачивая бёдрами, подхожу к столу, он-то мне и нужен. На столе ничего лишнего, и даже это к лучшему. Поворачиваюсь лицом к Борису, который застыл посередине кабинета, смотря на меня голодными глазами.

Сажусь попой на стол, складываю ногу на ногу, открывая вид на соблазнительную часть ног. Борис прослеживает взглядом и сглатывает, проводя ладонью по волосам.

Этот мужчина возбуждён, что даже видно невооружённым глазом по его выпирающей ширинке.

— Ты здесь работаешь? – провожу пальчиком по поверхности стола, а потом медленно прикладывая ко рту, беру его в рот самым сексуальным образом. Посасываю и прикрываю веки, будто мне доставляет наслаждение.

— Д-да, – голос Бориса выдаёт его с потрохами, он еле сдерживается, чтобы не наброситься на меня.

— Какой стол... удобный, – откидываюсь назад на вытянутых руках, рассматривая мужчину перед собой. — Знаешь, что мне сейчас хочется?

Как можно соблазнительно, облизываю кончиком языка свои губы. Лицо Бориса покрывается капельками пота, глубоко дыша, расстёгивает первые две пуговицы рубашки.

— Что желает прекрасная леди? Я весь в распоряжении, – его серые глаза темнеют, грудь вздымается чаще.

— Приятное, – улыбаюсь ехидной улыбкой и раздвигаю шире ноги. Кончиками пальцев скольжу сверху вниз по сво-

ему телу, медленно и плавно опускаясь к самому сокровенному. Отодвигаю разрез платья в сторону, открывая вид на треугольник кружевных чёрных трусиков. Прикасаюсь пальцами к кружевной ткани и провожу подушечками по складкам плоти. Дразнящими круговыми движениями, стимулирую клитор.

Все мои действия доставляют Борису адское мучение. С открытым ртом он жадно впиается взглядом мне между ног.

Открываю рот в немом стоне, показывая, насколько мне хорошо. Откидываю назад голову, давая понять этому мужчине, что возбуждена до предела.

Борис рывком набрасывается на меня, пытаюсь поцеловать. Но я прикладываю к его рту палец, показывая, что это не допустимо.

— Но-но. Ты хочешь измазаться в помаде?

— Мне уже плевать, — часто дыша, прижимается ко мне всем телом.

Я нажимаю на плечо мужчины, указывая, чего от него хочу. Он послушно опускается, глядя мне в глаза.

— Сделай приятное, пожалуйста, — говорю шёпотом.

Раздвигаю шире ноги, направляя голову банкира к цели. Он с рыком припадает губами к кружевам, с жадностью впинаясь в плоть. Отодвигает ткань в сторону, влажный и горячий язык мужчины проходится по чувствительному клитору. От острых ощущений со стоном откидываюсь на стол,

предоставляя Борису больше доступа. Его язык вытворяет невероятное, доставляя мне огромное удовольствие. Это так пошло и развратно, но так сладко, что мои бёдра подрагивают от каждого его движения.

Борис задирают платье до талии. Большими ладонями обхватывает мои бёдра и раскрывает развратно широко, раскрывая ещё больше.

— Какая ты здесь красивая! Я кончу только от одного вида, — между ног ощущаю его горячее дыхание. Опять припадает к плоти, уже набирая темп.

Непроизвольно поддаюсь вперёд, зарываясь пальцами в его пшеничные волосы.

Среди звуков похоти в кабинете раздаётся звук открывающейся входной двери. Моя улыбка становится шире, и я знаю, кто стоит на пороге кабинета. Поднимаю голову, чтоб видеть собственными глазами свою маленькую победу.

Эти проклятые обсидиановые глаза, смотрят на меня с демонической злостью и готовы убить одним только взглядом. И этот вид, что я наблюдаю — доставляет мне неопишемое наслаждение, даже намного больше, чем язык Бориса между моих ног.

Я громко кончаю, не отводя свой взгляд от Дмитрия. Оргазм такой острый, что меня начинает бить дрожь. Тело содрогается, я закатываю глаза и откидываю голову на стол, при этом издавая громкий и протяжный стон.

— Бля, Виолетта, ты так бурно кончаешь, что я сам не

удержался и кончил себе в штаны, – Борис говорит дрожащим голосом.

— Пошёл вон! – рычит Дмитрий Борису.

Так, хорошо давно не было. Моё тело обмякает. Лежу удовлетворённая и довольная собой, на столе Бориса. Он дёргается от неожиданного раздавшегося голоса позади него.

— Дмитрий, не понял?! – банкир привстаёт и заслоняет меня собой. Я свожу свои ноги и медленно поднимаюсь со стола, улыбаясь ехидной улыбкой.

Борис непонимающе смотрит то на Дмитрия, то на меня. Видя моё выражение лица, он начинает догадываться.

— Я повторять не стану, – Демон угрожающе произносит банкиру.

Тот долго не думая, резко трогается с места и поспешно выходит из кабинета, оставляя нас наедине. Ну что ж, к этому я была готова и ни капли не боюсь его.

Дмитрий сверлит меня убийственным взглядом, рассматривая с ног до головы.

«Да-а, мой Демон, я изменилась».

— Где мой сын?!

Глава 13

— Где мой сын? — в его голосе звучит власть и холодность.

А на другое я не рассчитывала. Когда-то за эту черту полюбила Дмитрия, а сейчас... Мной движет жажда мести. Теперь хочу, чтобы он валялся у моих ног, умолял о пощаде.

Встаю со стола, беру свой клатч и медленной походкой подхожу к мужчине. Дмитрий чуть выше меня, несмотря на мои высокие шпильки. Но, это не пугает, теперь я его не боюсь. Дмитрий ещё не знает, в кого я превратилась. Это будет для него сюрпризом.

Всматриваюсь в его черноту. В другой жизни от малейшего взгляда обсидиановых глаз цепенела и тонула, а сейчас моя стойкость превратилась в железобетонную крепость. Нет больше той Василисы, что таяла от его взгляда. Она умерла в день его предательства.

Рассматривая лицо Дмитрия вблизи, замечаю в нём изменения. Появились несколько морщинок в уголках глаз. И когда он хмурится, на его лбу проступают новые морщины, которых раньше не было.

В остальном Демон всё тот же. Чёртов демон моих снов, что снится почти каждый день.

Приближаюсь к нему и тянусь к уху:

— А вы кто? — шепчу соблазнительно.

— Не нужно играть, я этого не оценю.

Я улыбаюсь, цепляя пальцами чёрный галстук Дмитрия. Обрывками вспоминаю, как их завязывала ему по утрам. Мне всегда нравилось это делать, так проявляла к этому мужчине свою любовь и заботу.

Сжимаю в кулаке галстук и притягиваю Дмитрия ближе. Он крепко хватает за запястье, останавливая мои действия.

— А мне не нужна оценка того, кто побеспокоил меня в пикантный момент, – не оставляю попытку тянуть его за галстук. — Наша беседа окончена, – цокаю языком.

Хочу закончить разговор и уйти. Но, он крепко сжимает за запястье, не давая тронуться с места.

— Никуда ты не пойдёшь. Добегалась. Назови местоположение моего сына и катись во все стороны, – каждое слово произносит с цинизмом и надменностью, будто я для него падшая женщина.

Я высокомерно ухмыляюсь на слова, некогда любимого мужчины, не подавая вида, что творится сейчас во мне. За эти слова ещё больше начинаю ненавидеть этого мужчину. Думает я всё та же покорная и податливая девочка?

«Нет, милый, ты не на ту попал».

Незаметно в клатче нажимаю на маленькую кнопку, подавая сигнал моим ребятам.

— Вы ошиблись.

— Тогда наш разговор состоится в другом месте.

Он тянет меня на выход. Делаю попытку выхватить свою руку, но его железная хватка не даёт этого сделать. Прекра-

щаю сопротивляться, чтобы не усугублять положение, давая ему возможность вести меня.

— Ничего не получится, Демон, – говорю со смехом. Он, резко останавливаясь у входа. Поворачивается и уже смотрит с интересом.

— Вдруг вспомнила?

— А я не забывала, – пропев елеиным голосом, не перестаю улыбаться.

— Ещё раз, где мой сын?

— Об этом можно поговорить в более цивилизной обстановке.

Пока он отвлечён мной, сзади подходят два здоровых амбала. Хватают его за руки и держат с двух сторон. Один приставляет вбок Демона дуло пистолета, на что Дмитрий замирает и опускает глаза на приставленное оружие. Поднимает взгляд на меня, выгибает одну бровь, нагло ухмыляясь.

— Я же предупреждала, что не получится, – поправляю его галстук. — Мы ещё встретимся, чтобы обговорить этот момент, – нежно глажу по его щеке и слегка похлопываю, ладонь покалывает короткая щетина.

Глаза Дмитрия вспыхивают. В нём горит адский огонь. Демон зол, да так, что сейчас находится на грани.

— Мы ещё встретимся, – повторяю, произнося притворно дружелюбно, и подмигиваю.

И здесь я не удерживаюсь, приподнимаюсь на цыпочки и целую его в колючую щеку, оставляя яркий алый след губ-

ной помады. В нос бьёт знакомый запах, от которого раньше кружилась голова, но не сейчас.

Отстранившись, широко улыбаюсь Дмитрию и выхожу из кабинета. У главного входа меня ожидает бронированная машина, которая отвезёт в безопасное место, где не сможет найти Дмитрий.

Выхожу из ресторана, сажусь в огромную чёрную бронированную машину.

— Поехали, – строго произношу.

Теперь маски сняты. Роль женщины искусительницы остаётся позади. Сейчас я та, в которую превратилась за последние годы.

Василиса?

Нет! Её больше не существует. Я, Виолетта Абрамова — владелица крупной транспортной компании. И в этом помог очень хороший человек, которого я боготворю. За него любому глотку отгрызу, даже Демону, который является моим клиентом. Но Дима этого ещё не знает. Пока не знает.

— Мы подъехали, – объявляет мой водитель.

— Хвост?

— Всё чисто, можете выходить.

— Хорошо. Пусть Демид зайдёт ко мне, – даю указание и открываю дверь. Выхожу наружу, медленным шагом направляюсь к дому.

Дом купается в мягком сиянии многочисленных уличных фонарей. Здание построено в самом современном стиле и по

моему личному заказу. Каждая деталь обговорена лично со мной.

Прямолинейные и безупречные формы придают зданию уникальность. Фасад здания оформлен из натурального камня с идеально гладкими стенами, в сочетании тёмного дерева и мрамора. Панорамные окна на каждом уровне здания, что придают ещё больше современный и привлекательный вид. Всё это было обговорено лично со мной и осталась довольной дизайн-проектом.

Захожу внутрь, где царит тишина. Насколько знаю, Дёмочка уже должен спать. Этот неугомонный хулиган за целый день так набегается, что к десяти вечера у него садятся батарейки.

Прямоком иду на второй этаж, проверить моего сыночка. На встречу выходит няня — девушка, которую тоже выбирала я.

— Виола, Дема спит уже, — шёпотом произносит Лера, прикладывая палец к носу.

— Давно?

— Двадцать минут назад.

— Я тихо зайду, проверю его. А ты иди к себе, отдыхай.

— Спасибо! Спокойной ночи! — машет рукой на прощанье.

Тихо открываю дверь в комнату сына. На прикроватной тумбочке горит ночник. Бесшумно захожу в комнату и подхожу к кровати. Он так сладко спит, что хочется подойти и

потискать в своих объятиях. Так, я обожаю моего непоседу, и страшно подумать, если кто-то отнимет его у меня.

Всё-таки не удерживаюсь, наклоняюсь и целую его в пухлую щёчку. Этому мужчине уже исполнилось пять лет. Он такой взрослый не по годам, что распирает гордость за моего мальчика.

— Мама защитит тебя. Никто тебя так не любит, как я. Всё у нас будет хорошо! – шепчу ему тихо-тихо, что еле слышно даже мне.

Ещё раз глажу по тёмной макушке и выхожу из комнаты.

Борьба только предстоит. И я, не имею права её проиграть, иначе как сказал Демон: *«катись во все стороны»*.

Глава 14

Думал в моей жизни всё под контролем, всё отслеживается и каждая минута на счету. Но жизнь опускает тебя на землю, разбивая вдребезги на мелкие осколки, показывая этим самым: не такой ты идеальный и расчётливый, есть прорехи и недостатки. И ни черта ты не контролируешь, не в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.